

Когда бой дошел до этой точки, Чэнь И использовал два приема, а Инь Биюэ — двадцать один. Казалось, они зашли в тупик.

Вокруг воцарилась тишина. Все замерли в ожидании.

Нанесет ли первым свой удар Инь Биюэ, появившись из ниоткуда? Или перед этим его успеют настигнуть лучи, призванные саблей Чэнь И?

Что окажется быстрее: десять тысяч просчитанных шагов или десять тысяч лучей сабли?

Ко всеобщему удивлению, первым нарушил тишину не удар меча и не брызги крови от лучей, но крик журавля.

Чистый и мелодичный крик спустился на землю с девятых небес, отдаваясь эхом в душах тех, кто его слышал.

В следующее мгновение белый журавль прорвался сквозь облака и устремился вниз с высоты более трехсот футов!

Его крылья били, поднимая яростный ветер. Он приближался внезапно, словно гром посреди ясного неба.

Озадаченные люди издали удивленные восклицания. Откуда на горе Чунмин взялся белый журавль? Никогда о таком не слышали!

Чэнь И слегка нахмурился. Он повернул запястье, и бесчисленные световые лучи собрались воедино, ударив навстречу журавлю!

В великолепном переливающимся свете лучей, призванных саблей, люди наконец-то смогли все разглядеть. С облаков на землю, подобно журавлю, спускался юноша с веткой вяза. Три тысячи прядей его белоснежных волос переплетались с танцующими на ветру белыми одеждами.

Тот журавлиный крик на самом деле породило острие его меча, с огромной скоростью пронзающее воздух.

Ученики секты Цанъя внезапно пришли в себя и закричали:

— "Крик журавля в небесах!"

"Крик журавля в небесах" был второй базовой техникой секты Цанъя, следующей сразу после "Поднимающегося тумана". Вступив в секту, каждый ученик начинал изучать именно ее. Но никто не ожидал, что этот прием может оказаться настолько сильным.

Через мгновение кто-то возразил:

— Это не "Крик журавля в небесах", а "Порывистый ветер центральных равнин"!

Когда их клинки встретились снова, их бесконечное сияние исказилось под неосязаемой мощью истинной сущности. Казалось, сильный ветер раздувает облака, развеивая во все стороны клочки тумана.

Многие люди взглянули на Ло Минчуаня, ожидая услышать его мнение.

В ответ он слегка кивнул. В его глазах промелькнула улыбка.

— Оба.

"Крик журавля в небесах" и "Порывистый ветер центральных равнин". Они показались одним приемом, но в действительности их было два. Просто они были выполнены слишком быстро.

С того момента, как Инь Биюэ устремился вниз, и до того, как скрестились мечи, прошло лишь мгновение. Ведь он все еще использовал "Шаги по горам и рекам".

Чэнь И сначала нахмурился, потому что это сбило его с толку.

Он не понимал, как Инь Биюэ удалось исчезнуть, скрывая свое намерение меча, а затем найти промежуток между лучами его сабли и точно и безошибочно нанести удар.

Но теперь его лоб разгладился.

Высоко в чистом небе плывут облака, а в облаках летают птицы. Они всегда были частью небес, так зачем им скрываться?

Если утром узнаешь правильный путь, то вечером умрешь без сожалений¹. Теперь он все понял, но не был готов отступить или признать поражение.

Он уже использовал две свои самые сильные техники и потратил много истинной сущности.

Но его противник постоянно производит сложнейшие расчеты. Интенсивное потребление божественного восприятия, должно быть, истощило его. К тому же, тот мощный прием поглотил немало истинной сущности.

Вполне вероятно, это был его последний удар.

При этих обстоятельствах они оба достигли предела, истощив свои возможности.

В действительности, Инь Биюэ находился в еще более отчаянном положении, чем представлялось Чэнь И.

Его вымотало не только потребление божественного восприятия при использовании "Шагов по горам и рекам", но и расчеты для точного нанесения того последнего удара. Все это причиняло ему невыносимую боль, словно его море познания выдирали из него наживую.

Если бы не поддержка его стойкого и сильного разума, он даже не смог бы удержать в руке ветку вяза.

И все же, по всей видимости, это был не последний его прием.

Потускневший свет сабли замерцал и внезапно исчез без следа, словно задули пламя свечи.

Чэнь И сам завершил прием и убрал саблю.

Инь Биюэ все еще был в воздухе. Когда сила его удара иссякла, он не стал опускаться на землю, а быстро отлетел назад.

Сделав всего одно движение, он мгновенно оказался в десяти чжанах, на краю арены.

Треск...

Пораженные зрители обнаружили, что от каменной площадки арены поднялись вверх столбы пыли и щебня, и по всей ее поверхности пробежала трещина, которая закончилась лишь в дюйме от ноги Инь Биюэ.

Тот звук раздался, когда рассекли каменную платформу.

Чэнь И оборвал свой прием "Чистое небо" и принудительно изменил направление удара!

Это произошло так внезапно, что защититься было невозможно. Инь Биюэ оставалось лишь отступить.

После того, как Чэнь И получил отдачу от незавершенного приема, из уголка его рта потекла струйка крови, а лицо мгновенно побледнело. Зато его глаза засияли еще ярче.

Он и не надеялся ранить Инь Биюэ этим внезапным изменением удара. Ему нужно было лишь мгновение передышки.

В течение которого он сможет снова поднять свою саблю.

Чэнь И опустил запястье, и кончик его сабли коснулся земли. Его фигура взмыла высоко в воздух, словно он хотел запрыгнуть на плывущие в небе облака.

Его манера движений была чрезвычайно грациозной. Как только кончик сабли оторвался от земли, то сразу же устремился на противника.

Когда он выполнял этот прием, его заурядные черты лица засияли несравненным блеском, напоминая сияющую луну, которая озаряет все вокруг своим светом.

Ситуация менялась очень быстро!

— "Поймать луну"... — воскликнули ученики секты Ляньцзянь. Их глаза вспыхнули так ярко, словно это они выполняли на арене такой прием.

Тысячу лет назад святой Ци Цзян одним приемом "Поймать луну" заставил отступить врага на три тысячи ли, тем самым укрепив положение секты Ляньцзянь.

Сегодня Чэнь И использовал этот прием для меча со своей саблей, но при этом сохранив истинную суть этой техники.

Этот славный удар останется в истории секты!

Старейшина секты Ляньцзянь выглядела немного удивленной.

— Твой отец передал ему эту технику?

С ее точки зрения, Чэнь И совершенно ничем не выделялся из других учеников младшего поколения. С какой стороны ни взгляни, он был слишком заурядным. Даже если он сейчас прекрасно выполнил "Широкое море" и "Чистое небо", этого все равно было недостаточно, чтобы изменить ее мнение.

— Да, — с улыбкой кивнула Цюй Дуйянь. — Но младший брат-ученик отказался идти по стопам моего отца и учиться владению мечом. Он предпочитает использовать саблю.

Отказался наследовать учение Мудреца.

Это звучит довольно абсурдно.

В этот момент она снова взглянула на молодого человека. В лунном свете сквозь его заурядную внешность она наконец-то разглядела присущую ему гордость.

И не только она, но и многие другие люди.

Над ареной и у ее подножия, важные люди и обычные ученики, все они видели гордость, вложенную в этот удар.

Рвущееся из груди страстное желание взлететь в небеса и поймать луну!

Лицо Ло Минчуаня внезапно побледнело.

Треск...

Сабля еще не опустилась, но энергия уже яростно рванулась вперед. Ветка вяза, которую держал в руках Инь Биюэ, треснула и сломалась.

В то же мгновение под клинком сабли появился меч.

На этот раз это была не ветка дерева, а настоящий меч.

У него не оставалось выбора, пришлось скрепя сердце обнажить меч "Надежда озера".

Противник разрубил ветку вяза и заставил его обнажить меч. Под давлением таких обстоятельств Инь Биюэ должен был растеряться и почувствовать, что у него выбили почву из-под ног.

Но в действительности, он никогда не чувствовал такой ясности в голове и такой уверенности в себе, как в этот момент.

Потому что он держал в своей руке меч.

Этот меч и был его уверенностью.

Он никогда прежде не испытывал такого чувства.

Хотя Инь Биюэ не мог по-настоящему использовать этот меч, но он готов был признать, что за проведенные за тренировками бесчисленные дни и ночи, он стал неотделим от него.

Он уже достал меч, так к чему лишние тревоги?

Клинки мечей уже встретились друг с другом. Теперь оставалось лишь сражаться. Казалось, в этот момент меч "Надежда озера" наконец-то почувствовал сердце своего владельца.

Длинный меч скользнул вдоль клинка сабли, отбрасывая брызги холодного света.

Лицо Чэнь И побледнело еще больше. Ему показалось, что от клинка к его запястью передалось давление в десять тысяч фунтов. словно на его саблю упала гора, готовая сокрушить каждый дюйм его костей и меридианов.

Инь Биюэ только что обнажил свой меч и сразу же использовал один из своих самых могущественных навыков.

Это была техника "Маленькая тяжелая гора", придуманная Святым мечом.

На горе Цанъя он однажды наблюдал, как Цзюнь Юй отработывает этот прием на краю высокого утеса.

Подобно тому, как он инстинктивно выхватил свой меч, он точно так же инстинктивно ответил этим приемом.

Когда десять тысяч гор преграждают путь, разве можно поймать луну?

Сила атаки Чэнь И истощилась, но он не успел отстраниться, поскольку его настиг следующий удар Инь Биюэ.

Оба удара следовали один за другим. Точно так же, как в случае с "Криком журавля в небесах" и "Порывистым ветром центральных равнин", между ними не было никакой паузы.

Не всем зрителям удалось опознать технику Святого меча "Маленькая тяжелая гора", но следующий прием узнали почти все.

— "Холодная вода"!

Это был единственный прием, который Инь Биюэ применил в предыдущем сражении.

Через отверстия в сильно поврежденном защитном барьере арены наружу хлынул морозный холод.

Длинный меч остановил продвижение сабли и атаковал с неистовой силой.

Течение этого боя было непредсказуемо. Ситуация менялась слишком быстро.

Только что ученики секты Ляньцзянь были одурманены заполняющим небо лунным светом. Не успели они опомниться, как в следующее мгновение их сердца пронзил холод.

С лица Чэнь И практически полностью сбежали все краски. Он готов был рухнуть под давлением меча Инь Биюэ.

Послышались встревоженные восклицания зрителей. Эта атака оказалась столь стремительной и яростной. Все ожидали, что в следующее мгновение кровь брызнет на три фута во все стороны!

Кое-кто даже закрыл глаза.

Но в следующий момент все внезапно стихло.

Не было слышно ни звона столкнувшихся клинков, ни звука от пронзающего плоть меча.

Меч Инь Биюэ замер в полудюйме от правого плеча Чэнь И. Рука, в которой он держал меч, ни капли не дрожала, но его лицо слегка побледнело.

Только что был использован меч "Холодной воды". Что сделано, уже не вернешь. И все же, каким-то образом он остановился.

Никто не знал почему.

Причина этого была известна только Инь Биюэ.

Этот меч не принимал его истинную сущность, поэтому он мог использовать техники лишь с помощью придуманного им метода. Но в этом бою он полностью истощил свое божественное восприятие и больше не мог удержать покрывавшую его клинок истинную сущность.

Когда его меч оказался в полудюйме от противника, окутывающая его истинная сущность развеялась и полностью исчезла.

Даже если бы он завершил удар, в нем не оставалось первоначальной силы. Сейчас время между его атаками было очень коротким, никто не должен был ничего заметить. Но если бы он действительно опустил меч...

К счастью, он успел остановиться вовремя.

Чэнь И выглядел довольно растерянным.

— Почему?

И не только он, все присутствующие ждали ответа Инь Биюэ.

Характер у Чэнь И был таким же простым, как и его сабля. Он спрашивал напрямик все, что хотел знать. Когда они только появились на арене, слова точно так же свободно слетали у него с языка.

Инь Биюэ посчитал его достойным уважения противником, поэтому решил быть честным.

— Я не щадил тебя, просто моей силы оказалось недостаточно.

На лице Чэнь И появилось недоверчивое выражение. Инь Биюэ обвел взглядом всех присутствующих. У их глаз было совершенно одинаковое выражение.

Словно им казалось... что он лжет.

Он даже мог расслышать шепот в толпе.

— Энергия меча была подобна бушующей реке, разбивающей камни и раскалывающей горы. Утверждать, что не хватило силы... как это возможно?

— Почему ты пощадил меня, несмотря на риск получить отдачу от остановленного приема?

В последнее время даже если говоришь правду, люди тебе не верят! Инь Биюэ немного рассердился и ляпнул:

— Я никогда не был настолько хорошим человеком. У меня действительно кончились силы!

— Дзынь... Приветствую уважаемого клиента. Давно не виделись. Появилась фраза злодея: "Я никогда не был хорошим человеком". Условия соблюдены, ореол был активирован!

Инь Биюэ лишился дара речи.

Ему хотелось проклинать небеса!

Он уже давно забыл, что при нем этот "Ореол злодея"!

С тех пор, как он приехал в город Е, его умственный настрой претерпел серьезные изменения. Даже когда он стоял перед врагами или соперниками, то никогда не делал "взгляд подобный ножу" или "холодную улыбку". Он даже ни разу не произнес фразу: "Я никогда не был хорошим человеком".

Но! На этот раз!

Ореол, который так долго находился в спячке, энергично заявил о своем существовании!

Он стоял на ветру, и его сердце напоминало вымерзшую пустошь.

Он всего лишь хотел сказать правду...

Почему... сейчас...

Ему кажется, что он может стать объектом всеобщей ненависти...

1. Изречение Конфуция. Другими словами, если каждый день следовать правильным путем, то когда придет черед умирать, не останется сожалений.

<http://bllate.org/book/12466/1109385>